

О Тимофее

Старик со старухой жил. И был у их сынок Тимофей. Заходила молодежь за им. Была гулянка в деревне. Кричали ево, гулять ишли. Он обратно им кричал: «Подождите, сейчас справлюсь». Все ж таки он не успел с ним справиться, оны ушли. Тогда ён пошел один. Иде он мимо бани, горит там огонек. Посмотрел он в окошке, зарисовала [заинтересовала] ево — это барышня хорошая сидит. Тогда он пошел к ей в баню туды. Когда он в баню вошел, оны друг другу понравились. Тогда он сел к ей за стол. Там питенья, яденья, всево много. Тогда оны угошшались там, сколько оны проводили время. Тогда наверно им настала пора; она говорить: «Довольно нам тут проводить время — пора уходить». Когда оны вышли, распрощались. Тогда он пошел домой, а она — как тут назвать — провалилась или што. Она была проклятая, не могла после двенадцати часов на земле оставаться.

Ну, потом на другую ночь опять таким способом, за ним заходят. Он опять же так кричить: «Подождите, я еще не справилши». А яны кричать: «Ты вчерась не был, опять не пойдешь наверно». А старуха выскочила на улицу и спрашивае их молодежи: «Неужель он вчерась не был?» А яны говорят: «Да не был». Так молодежь пошла. А отец с матерью пошли за ним караулить сзади. Тогда он как ишел, так опять в баню к этой барышне. А старик со старухой поглядели в окошечко в бане. И говорит со стариком, што надо ехать за священником. Ну, потом оны съездили и привезли. Приехал поп и дьякон. Тогда оны пошли туда в баню, обошли кругом бани, тогда полезли в баню. Тогда сын сбляннел и встал, а она бросилась к им, и выходила сама из себя, не знала, што сделать. А поп все поёт, а дьякон — распев. Потом она страдала-страдала, скланула к попу голову, а он все читает. Потом оны отчитали яну: она была проклёныш. Взяли ее к себе жить. Тогда оны с сыном их обвенчали.

Стали оны милу[o] жить. Потом оны пошли на работу. Махнула она серьпом во все четыре стороны. «Слуги мои верные, работайте мне так, как тятке да мамке работаете». Тогда их же поле сработалось, можно сказать, в один день. На них народ смотрит — только бабки становять. А потом понес ей Тимофей обедать и смотрит, что все поле сжатое стоит. Да что это такое? На последней нивке уж она. Сели оны обедать. Потом летает ворон и каркает. Она и говорит: «Это нас в гости зовут родители еёные». Потом оны пришли оттуль, кончили и стали в стариках своих проситься в гости. А старик и говорит с старухой: «Как

же мы здесь останемся одни с старухой?» А оны говорить: «Мы на самое малое время». Тогда их пустили в гости.

Тогда оны вышли в свой огород. Три раз шагнули назад, задом. Тогда оны провалились туда к ейным родным. Тогда она наказывае мужу: «Тебя будут водить по комнатам. Все будут давать, ты ничего не бери, только один шарик». Потом их встретили еёные родные и были такие злючие, злились на её. Когда оны пришли с им, поздоровались и помирились. И стали обращаться как нельзя лучше. Потом оны гостили там сколько время, гуляли и все ево водили, все показывали по всем местам и все ему предлагали, ничево он не брал, один только шаричек облюбовал, его и просил. Тогда ему дали этот шаричек. Тогда оны сказали: «Верно, тебя жена научила». Он сказал: «Нет, мне самому очень понравился».

Потом оны пошли домой. Уж отгостили. Тогда их провожали с музыкой и весело, и все хорошо. Оны опять так — оборотились, прошли три шага задом и очутились у себя на огороде. Тогда оны увидели, шта старуха с стариком уж совсем плохи — оны три года гостили, а им показалось как три дня. Тогда оны дождались вечера, пошли в другую комнату спать от стариков. Тогда она перед окном вытянула этот шарик и покатала по рукам и скликнула: «Сделайся у нас такой дом, как у тятки и мамки и потом будьте прислуги и служите так, как моему отцу и матери служили». Потом встают молодые, слышат крик, што в деда горит, а это новый дом так сияет, а деду слуги подносят штаны, старухе башмаки. Стал дед жить богато.